

Три способа понимания метода математики для философии: платоновский, картезианский, кантианский.

Научный руководитель – Метлов Владимир Иванович

Карамышев Илья Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия
E-mail: Karamyshev.RF@yandex.ru

В истории философии встречаются три основных способа понимания математики как метода для философии: платонистский, картезианский и кантианский.

Согласно Платону, изучение математики и математические практики влияют на само мышление и готовят ум к занятиям философией. Математические науки обладают и религиозно-катартическим действием. Платон говорит, что в занятиях математикой «очищается и вновь оживает некое орудие души каждого человека, которое другие занятия губят и делают слепым, а между тем сохранить его в целости более ценно, чем иметь тысячу глаз, ведь только при его помощи можно увидеть истину» [Платон. Государство. VII, 527 d]. Для Платона математика - не просто прагматический ресурс, а особый, дарованный Богом во спасение [Платон. Послезаконие. 976 e] тип знания, без которого «человек превратился бы в самое бессмысленное и безрассудное существо» [Платон. Послезаконие. 976 d]. Прежде, чем приступить к философии, необходимо изучить математику, которая «ведёт прекраснейшее начало нашей души ввысь, к созерцанию самого совершенного в существующем» [Платон. Государство. VII, 532 c.].

Согласно Декарту, математический метод представляет собой идеальный образец для буквального подражания. Принимая его в качестве руководства к действию и строго следуя его правилам, исследователь может рассчитывать и в философии найти основание, позволяющее двигаться уверенно, и обнадёживающее, что результат будет получен, и ничто при этом не будет упущено. «Ищущие прямой путь к истине, - говорит Декарт, - не должны заниматься никаким предметом, относительно которого они не могут обладать достоверностью, равной достоверности арифметических и геометрических доказательств» [Декарт 1989: 82]. Под методом Декарт понимает «точные и простые правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное и, без излишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания того, что ему недоступно» [Декарт 1989: 89].

Кант выступает против распространения метода, успешно применяющегося в математике, на философию: «Чистый разум надеется в трансцендентальном применении столь же удачно и основательно расширяться, как это ему удалось в математике, в особенности, если он применит тот же метод, который принёс столь очевидную пользу в математике» [Кант 2008: 434]. Вводя строгое различие между философским познанием и математическим, Кант полагает что математика, обретя свой научный метод, может послужить примером продолжающей двигаться на ощупь философии и помочь ей наконец обрести свой метод.

Таким образом, для основателя и главы Академии Платона математика - метод подготовки будущего философа, для внесшего фундаментальный вклад в развитие конкретных областей математики Декарта - источник инструментов и инструкций, а для пытающегося ограничить своей критикой неосновательные притязания разума Канта - пример того, где и как философия может и должна обрести свой собственный метод.

Источники и литература

- 1) Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1989.
- 2) Кант И. Критика чистого разума. СПб.: Наука, 2008.
- 3) Платон. Государство. // Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т.3 / Пер. с древнегреч.; Общ. редакция А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Автор вступительной статьи и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994.
- 4) Платон. Послезаконие. // Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т.4 / Пер. с древнегреч.; Общ. редакция А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Автор вступительной статьи и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994.